

Раньше, решив сделать внешность Микса секретным оружием, на рекламных постерах фильма не было изображения его лица. Теперь же сложно сказать, был ли этот ход верным.

Ведь если бы тогда Микс стал одним из главных элементов рекламы, внимание и популярность фильма взлетели бы до небес.

Но если бы его внешность была раскрыта слишком рано, эффект от его появления в фильме мог бы быть несколько смазан.

С ростом любопытства зрителей к этому красавцу, количество сеансов «Адониса» в кинотеатрах резко увеличилось, ведь кто же откажется от прибыли?

А при виде такого красавца, посмотрев один раз, как можно не посмотреть второй, а после второго просмотра третий и четвёртый становятся естественным продолжением.

В этот момент все словно превратились в Богиню красоты, с одержимостью преследующую прекрасного юношу.

Но в реальности юноша казался ещё более недостижимым, чем Адонис. Несмотря на популярность фильма, Микс так и не появился на публике, даже не посетив премьеру.

Для любого другого актёра это стало бы отличной мишенью для критики. Но учитывая нынешнюю одержимость зрителей красотой, ни одно издание не рискнуло бы «пойти против течения».

Ведь это не было принципиальной ошибкой, это было скорее проявлением звездной болезни, и некоторые могли даже воспринять это как проявление его индивидуальности.

Если бы кто-то опубликовал такую статью сейчас, она бы мгновенно была оправдана публикой, и усилия оказались бы напрасными.

Поэтому лучше было приберечь это, чтобы использовать в более подходящий момент.

Однако, если главного актёра трогать было нельзя, то режиссёр всё ещё оставался доступной мишенью.

На следующий день после премьеры уже посыпались статьи с критикой режиссёра.

Журналисты не дураки, они не стали идти против зрителей, одержимых красотой, но это не помешало им критиковать режиссёра, ведь он не был красавцем.

Одна из рецензий под названием «Удачный кастинг и удачная тема» довела искусство скрытой критики до совершенства.

В этой статье автор на словах хвалил, насколько идеально Микс подошёл на роль Адониса, и отмечал, как убедительно новичок-сценарист написал сюжет.

Но по сути он намекал, что выбор красавца на роль красавца — это просто ловкий ход. А выбор новичка-сценариста и греческой мифологии, где даже самые невероятные события кажутся правдоподобными, также был удачным решением. Статья полностью признавала красоту актёра, но полностью отрицала способности режиссёра.

Уровень пассивной агрессии здесь действительно был на высоте.

Ещё одна рецензия, озаглавленная «Наступление эпохи “красоты”», была ещё более прямой и злобной.

В одном из абзацев говорилось: «Некоторые низкопробные эротические режиссёры используют выдающиеся тела актёров и откровенные сцены, чтобы привлечь внимание зрителей, а затем называют это искусством. А “искусство” Филса ещё более изощрённо — он использует лицо актёра, которое просто идеально. Разница между ними лишь в том, что один использует тело, а другой — лицо, но по сути они оба “продают красоту”. Джек подарил нам эпоху, великую эпоху кино, а его сын, похоже, хочет подарить нам другую эпоху — эпоху “красоты” в кино...»

Автору оставалось лишь ткнуть Филсу пальцем в нос и прямо сказать, что тот ничем не отличается от низкопробных режиссёров и что он далёк от уровня своего отца.

И таких статей было множество, некоторые даже открыто ругали его. Даже те критики, которые раньше поддерживали Филса, теперь выражали иное мнение.

Когда каждый твой фильм подвергается такой критике, даже самый стойкий человек сломается.

Но на этот раз Филс не переживал об этом так, как раньше.

Это было не только из-за уверенности, которую ему придал Микс, но и потому, что на этот раз зрители не поддались влиянию критиков.

Да, режиссёрское мастерство Филса по-прежнему не могло сравниться с уровнем его отца. Но красота, которую он показал в своём фильме, была недостижима для его отца.

И за этот дар красоты зрители были готовы постоять за Филса, и, честно говоря, как режиссёр он сам по себе был достаточно талантлив.

Поэтому отзывы зрителей сильно отличались от критических статей.

Прямолинейные и эмоциональные отзывы звучали так:

— Спасибо Филсу за то, что подарил нам такого красавца! Пусть эпоха красоты наступит с ещё большей силой, я тоже хочу быть Богиней красоты!

— О боже, о боже, о боже! Я задыхаюсь, как на свете может быть такой красавец?!

— Я уже посмотрел фильм пять раз, но как можно насытиться красотой? К сожалению, не смог достать билет на шестой сеанс, теперь я чувствую себя хуже, чем Богиня красоты после смерти Адониса. Может, Зевс сжалятся и подарит мне билет?

Более поэтичные отзывы:

— Он, кажется, потерял свободу, но он всегда остаётся свободным и прекрасным.

— В Адонисе я словно увидел эпос о борьбе человека с богами. Возможно, тогда мы были бессильны перед могуществом богов, но мы могли решить, куда направить наши сердца.

— Красота Адониса никогда не принадлежит никому, она принадлежит только природе и ему самому.

Конечно, не все зрители были единодушны в своих восторгах, и среди отзывов были и критические, но по сравнению с прежними волнами хейта, на этот раз она была буквально затоплена морем восхищения.

Судя по отзывам зрителей и рецензиям критиков, все они, прямо или косвенно, признали красоту главного героя, но их мнения разделились так, будто Филс снял два совершенно разных фильма.

Как режиссёр и как отец, Джек посмотрел новый фильм своего сына. По содержанию этот фильм был гораздо проще и поверхностнее, чем предыдущие работы Филса.

Но Джек видел, что на этот раз Филс снимал с радостью. Он, кажется, наконец избавился от всех сомнений и страхов. Его главный герой дал ему невероятную уверенность и смелость, чего Джек как отец не смог сделать, но Микс смог.

Настроение режиссёра передаётся через объектив камеры.

Многие зрители, возможно, не осознают этого, но те фильмы, которые наполнены эмоциями, даже если их сюжет кажется простым, всё равно трогают сердца.

Возможно, сам Филс не осознавал, насколько нежными были кадры с Миксом. Эта нежность была не из-за освещения или фильтров, а из-за искренних чувств режиссёра к актёру. Поэтому зрители, сами того не замечая, тоже проникались любовью к прекрасному юноше.

Можно сказать, что эти чувства в какой-то мере компенсировали недостатки в некоторых сценах, вызванные нехваткой бюджета.

Кто-то сказал, что Филс подарил зрителям эстетическое наслаждение, но после просмотра фильма Джек признал, что скорее Микс подарил зрителям это наслаждение.

Неизвестно, с какого момента в кино стало невозможным обойтись без красавцев. Даже если это не главный герой, среди второстепенных персонажей или даже случайных прохожих обязательно должна найтись какая-нибудь красавица, чтобы фильм считался завершённым.

Так появился новый тип актёров, которых называют «декорациями».

Каждый режиссёр в той или иной степени снимал красавцев, и Джек не был исключением. По его мнению, съёмка красавцев также имеет свои уровни мастерства.

То, какой образ получится из актёра в итоге, и демонстрирует мастерство режиссёра.

<http://bllate.org/book/16774/1541809>